

На правах рукописи

Чеснокова Ирина Анатольевна

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПИСЬМА В БУДУЩЕЕ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2016

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена проблеме эволюции эпистолярного жанра, претерпевающего с появлением новых средств коммуникации важные качественные трансформации, свидетельствующие о глубинном потенциале развития речевых систем в английском языке. Перевод большинства эпистолярных практик в виртуальную плоскость, фиксация текстов писем на электронном носителе открывают, вопреки устоявшемуся мнению, новые возможности для нетривиальной эпистолярной коммуникации.

Нелинейный, ризоморфный характер англоязычного виртуального дискурса позволяет не только сокращать пространственно-временную разделенность коммуникантов, но и виртуально изменять направление времени, перенося «Я» в возможные миры будущего. Сопровождаемая данным процессом диссипация субъекта на разные темпоральные ипостаси расширяет возможности эпистолярной автокоммуникации, порождая в англоязычном виртуальном дискурсе новый речевой жанр «письмо в будущее» – явление, нетипичное для традиционного эпистолярного дискурса. *Под речевым жанром «письмо в будущее» понимается сложное автокоммуникативное событие, адресатом которого выступает автор письма в разобщенных пространственно-временных координатах.* Имманентная открытость виртуального дискурса стирает границы между массовой и личной коммуникацией и предоставляет авторам писем в будущее возможность для «публичной интимности», увеличивая, тем самым, количество векторов адресованности письма в будущее в английском языке.

Актуальность выбранной темы исследования определяется следующим:

1. Ростом популярности виртуальных писем в будущее в англоязычном виртуальном дискурсе ввиду наличия у них таких жанрово-специфических особенностей, как темпоральная и субъектная расслоенность, позволяющих авторам вступать в автокоммуникацию с «Я-будущим», тем самым преодолевая пространственно-временные ограничения традиционного письма.

2. Переносом эпистолярных коммуникативных практик в гиперпространство сети Интернет, базовые свойства которого (ризоматичность, нелинейность, полидискурсивность, гипертекстуальность) выступают катализаторами внутрижанровых трансформаций англоязычных эпистолярных продуктов.

3. Диверсификацией жанровой картины англоязычного эпистолярного дискурса, обусловленной диалектикой развития современной коммуникации, стимулирующей гибридизацию существующих речевых жанров.

4. Необходимостью фиксации и подробного описания новых жанровых разновидностей в английском языке, в том числе гибридных, выступающей актуальной задачей современной прагмалингвистики.

Объектом исследования в реферируемой работе является письмо в будущее как особый жанр англоязычного эпистолярного дискурса, **предметом** – специфика актуализации писем в будущее в англоязычном кластере виртуальной среды.

Цель работы: дать описание жанровой специфики писем в будущее в англоязычном виртуальном дискурсе. Указанная цель определила следующие **задачи** исследования:

- 1) выявить основные характеристики англоязычного эпистолярного дискурса в виртуальном дискурсе;
- 2) определить речевые особенности писем в будущее на английском языке;
- 3) проанализировать специфику адресованности и пространственно-временной организации англоязычного письма в будущее как выражение субъектного детерминизма писем данного жанра;
- 4) предложить классификационные критерии жанровых разновидностей письма в будущее в англоязычном виртуальном дискурсе;
- 5) определить наиболее частотные типы англоязычных писем в будущее и описать их структурно-композиционные и лингвопрагматические особенности.

Достоверность результатов исследования достигается объемом привлеченного корпуса материала, непротиворечивостью и воспроизводимостью выводов и применением комплекса обще- и частнонаучных **методов** и приёмов. К общенаучным относятся дедуктивный, дескриптивный, сравнительный, статистический методы. К лингвистическим методам исследования принадлежат: метод контекстуального, компонентного, количественного, интроспективного анализа, структурное переразложение, моделирование и лингвостилистическая интерпретация.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды ученых в области жанроведения (*М.М. Бахтин, А. Вежбицка, В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева, К.А. Долинин, М.Ю. Федосюк, А.В. Иванов, М.Л. Макаров, В.А. Салимовский, А.Г. Баранов, Л.Ю. Щипицина, Ф.С. Бацевича, А.Д. Степанов, Ф.Л. Косицкая и другие*), прагматики и лингвистики текста (*Ю.С. Степанов, И.П. Сусов, А.А. Романов, Г.Г. Почепцов, Е.В. Падучева, О.П. Воробьева, Г.Г. Кларк, Т.Г. Карлсон*), теории дискурса (*Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Винокур, В.И. Карасик, О.А. Кострова, А.Н. Морозова, М.Л. Макаров*), виртуалистики (*Е.Н. Галичкина, А.Е. Войскунский, Е.Н. Вавилова, Н.Г. Асмус, О.В. Дедова, Е.И. Горошко, Л.А. Капанадзе, О.В. Лутовинова, Н.А. Носов, А.А. Селютин, Л.Ю. Щипицына, Д. Кристл, М. Кастельс*), теории современной эпистолографии (*Н.Ю. Бусоргина, О.В. Гусева, А.А. Елистратова, Н.А. Ковалева, Н.И. Белунова, О.П. Фесенко, Н.В. Логунова, Е.М. Виноградова, Л.В. Нижникова, А.В. Курьянович, Н.М. Подъяпольская, Н.Ю. Чигридова*), теории гипертекста (*О.В. Дедова, Т.Г. Добросклонская, Ю.В. Чернявская, Б.Я. Шарифуллин, Н.В. Денисова, Е.Н. Галичкина, Е.В. Зыкова, В.Л. Эпштейн, К. Альтмайер, Дж.Л. Ландау, Ю. Хартунг, Е. Брейдо*).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) усовершенствована типология современного англоязычного эпистолярного дискурса с учетом носителя информации (бумажный, электронный);

2) углублены представления о стратификации жанров в английском языке в соответствии с их структурно-композиционными особенностями: базовый уровень образуют субжанры, подчиненные жанрам, которые в свою очередь входят в структуру гипержанра;

3) описаны особенности англоязычного жанра «письмо в будущее»: многослойная темпоральная организация, субъектная расслоенность, автоадресованность, гибридность;

4) разработана типология англоязычных писем в будущее в соответствии с темпоральной и адресатной направленностью и структурно-композиционным оформлением;

5) предложены критерии классификации жанровых разновидностей писем в будущее в английском языке.

Материалом исследования послужил корпус текстов из 848 писем в будущее на английском языке общим объемом 590 условных страниц, зафиксированных в период с 2012–2015 гг. на сайте futureme.org. Оригинальные письма сохранены в авторской редакции.

Теоретическая значимость исследования определяется следующим:

1. Получила дальнейшую разработку проблематика теории виртуального дискурса и теории речевых жанров.

2. Углублены положения жанроведения и теории дискурса: дана интерпретация субъектной и темпоральной расслоенности текстов исследуемого жанра.

3. Усовершенствована классификация эпистолярного дискурса в современном английском языке в соответствии со структурно-композиционными особенностями жанровых разновидностей англоязычных писем и носителем информации.

Практическая значимость работы. Диссертационное исследование предполагает достаточно широкий спектр возможностей практического применения полученных результатов: при чтении теоретических курсов по лингвистике текста и философии языка, теоретических курсов по стилистике и лексикологии современного английского языка, в специальных курсах по прагмалингвистике и теории речевых жанров, при разработке новых направлений в исследовании компьютерно-опосредованной коммуникации, виртуального жанроведения.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Характеристиками англоязычного эпистолярного дискурса в англоязычном виртуальном дискурсе выступают: гипертекстуальность, ризоматичность, нелинейность, потенциальная незавершенность, полидискурсивность и полифоничность.

2. Речезанровыми особенностями англоязычных писем в будущее являются субъектный детерминизм, темпоральная расслоенность, гибридность и многовекторная адресованность.

3. Специфика адресованности выражается в диссипации субъекта на темпоральные ипостаси «Я-настоящее» и «Я-будущее», вступающие в

автокоммуникативный диалог в рамках виртуального дискурса в пределах шкалы адресованности «абсолютно автоадресованное – двупланово-адресованное – многопланово-адресованное письмо».

4. Классификационными критериями жанровых разновидностей письма в будущее, моделирующими его общую жанровую картину в английском языке, являются: 1) темпоральная ориентированность письма; 2) характер адресованности; 3) структурно-композиционная организация эпистолярного текста.

5. Наиболее частотными разновидностями писем в будущее в английском языке выступают следующие письма: в корпусе писем в ближайшее будущее: координационные письма (60,78%); письма-исповеди (17,25%); этикетные письма (15,68%); в корпусе писем в далекое обозримое будущее: координационные письма (46,80%); малоформатные письма-записки (36,17%); этикетные письма (15,50%).

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета, а также в виде докладов и выступлений на 20 научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней в 2004-2015 гг. По теме диссертации опубликовано 18 работ, 6 из которых включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья размещена в наукометрической базе данных, индексируемых Web of Science.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы и приложения. Текст диссертации содержит 7 схем, таблиц и диаграмм. Общий объем диссертации составляет 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; устанавливаются исходные теоретические позиции; формулируются положения, выносимые на защиту, методы исследования, выводится теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе «Дискурсивно-жанровые особенности писем в современной англоязычной коммуникации» определяются особенности эпистолярия в современном англоязычном виртуальном дискурсе: уточняются дефиниции виртуальности и виртуального дискурса, выявляются его коммуникативные характеристики и конституирующие жанры, обосновывается стратификация эпистолярного жанра на основе выделения структурно-композиционных особенностей и носителя информации.

Современные технические средства, выступающие в процессе коммуникации посредниками между создающим и принимающим сознанием, обуславливают формирование нового типа дискурса – виртуального.

Виртуальность понимается как потенциальная возможность проявления неявных (скрытых) процессов, объектов и операций с помощью искусственно созданных условий. Для электронных текстов, на основе которых создается виртуальный дискурс, характерна полилингвальность, т.е. симбиоз аудио-, видео-, вербальных и графических систем кодирования информации. Комплексное воздействие на реципиента увеличивает интерактивность (например, за счет креолизации) и придает динамичность виртуальному дискурсу, изменяя рамку коммуникации. Разрушению линейности электронного текста способствуют также гипертекстуальные ссылки и интертекстуальные вкрапления, консолидирующие пространство сети Интернет в единое динамическое целое. Потенциальная открытость данного ризоморфного пространства позволяет каждому индивиду самостоятельно определять траекторию образования дискурса за счет построения новых ассоциативных связей. *Виртуальный дискурс* понимается в работе как сложное динамическое коммуникативное событие, объединяющее тексты разной семиотической природы в момент их актуализации. В качестве базовых характеристик виртуального дискурса выделяются гипертекстуальность, ризоматичность, нелинейность, потенциальная незавершенность, полидискурсивность и полифоничность.

Действующие в рамках виртуального дискурса механизмы детализации / генерализации информации приводят к появлению жанровых и дискурсивных новообразований, кардинальным образом изменяющих архитектуру сети Интернет. В виртуальном дискурсе параллельно существуют традиционные жанры, перенесенные в виртуальный дискурс без изменений; жанры, претерпевшие изменения под влиянием технического фактора, и преимущественно сетевые жанры. Последние делятся на две группы: дискурсоприобретенные, выделяемые на основе интенционального разнообразия высказываний, и дискурсообразующие – на основе структуры и композиции текста (Лутовинова, 2009, с. 20). Основные диалектические противоречия жанровой системы виртуального дискурса связаны с преодолением границ между синхронной / асинхронной и массовой / личной коммуникацией. Возможность синхронного общения посредством письменного канала способствует формированию гибридных жанров, совмещающих признаки устной и письменной речи. Наряду с этим, открытость виртуального дискурса позволяет одновременно общаться с несколькими коммуникантами публично. Это приводит к созданию многослойных речевых форм, совмещающих признаки диалогического и полилогического общения. Проследить в динамике внутри- и межжанровые трансформации возможно с помощью введения следующей трехуровневой системы: субжанр – жанр – гипержанр, предполагающей наличие многочисленных переходных ступеней. Субжанр – это одноактное высказывание, равное речевому акту и реализующее одну иллокутивную установку. Гипержанр определяется как макрообразование, сопровождающее социально-коммуникативные ситуации и

объединяющее в своем составе несколько жанров. Гипержанрами виртуального дискурса являются сайт, блог, социальная сеть, электронная библиотека.

Качественные трансформации речевого жанра «письмо» в виртуальном дискурсе обусловлены, в первую очередь, изменением носителя информации. Рукописная структура, до настоящего времени выступавшая единственной формой существования эпистолярного текста, является более привычной для порождения и восприятия текста. Современная коммуникация характеризуется преобладанием гипержанровых структур. Базовым структурным признаком, позволяющим определить принадлежность сообщения к жанру письма, является эпистолярная рамка. Наличие эпистолярной рамки, а также относительная структурная и смысловая завершенность, связность и цельность, обращенность к адресату являются характерными признаками жанра «письмо». В виртуальном дискурсе данным признакам отвечает электронная переписка, инициальные сообщения в чатах и на форумах, открытые письма, размещенные на специальных эпистолярных сайтах (открытые неофициальные письма и «письма в будущее»). Жанровая стратификация эпистолярия в виртуальном дискурсе осуществляется на основе выделения структурно-композиционных особенностей и носителя информации, конституирующих в виртуальном дискурсе две группы сообщений: 1) эпистолярный на бумажном носителе и 2) эпистолярный на электронном носителе, различающиеся по внешней, внутренней эпистолярной рамке и финальной части письма.

Бумажный носитель	Электронный носитель
Субжанр: записка, равная одному речевому акту.	Субжанр: SMS-сообщение.
Жанр: письмо; записка, включающая несколько речевых актов.	Жанр: инициальное письмо на форуме и в чате; электронное письмо; открытое письмо.
Гипержанр: сборник писем.	Гипержанр: эпистолярный сайт открытых писем и писем в будущее.

Таблица 1. Разновидности эпистолярного жанра с учетом носителя информации

Во второй главе «Речежанровые характеристики письма в будущее» определяются речежанровые параметры писем в будущее: раскрывается специфика их адресованности в соответствии с темпоральным слоем и субъектной идентификацией, рассматриваются типы референтов гипотетических пространств автокоммуникации, эксплицируются средства варьирования степени онтодостижимости возможного мира в пределах определённого диапазона модальности, обосновывается гибридность писем данного жанра.

Одним из ранее не исследованных речевых жанров эпистолярного дискурса сети Интернет является «письмо в будущее», отправить которое можно самостоятельно задав любую дату его получения (от одного дня до сотни лет).

Адресатами писем в будущее в сети Интернет выступают сами авторы, распадающиеся на двух иерархически неравных собеседников: «Я-настоящее» (автор) и «Я-будущее» (адресат), ведущих диалог через время и пространство. При совпадении автора и адресата сообщение попадает в канал «Я-Я», т.е. имеет место автокоммуникативное событие, замыкающееся в рамках одного субъекта. Перемещение сообщения не в пространстве, а во времени обуславливает качественные трансформации как самой информации, так и ее носителя (Пятигорский, 1962; Лотман, 2001).

Несмотря на интимно-личностный характер представленной в письме информации, многие авторы пренебрегают правом конфиденциальности и публикуют письмо на сайте, что наполняет оппозицию «интимное / публичное» новым содержанием. Платформой «открытости» в современной экспликации данного понятия выступает виртуальный дискурс, анонимный и неформальный характер которого, при имеющемся дефиците общения в реальной жизни, способствует публичному экспонированию подробностей частной жизни перед массовой аудиторией.

Любое сообщение виртуального дискурса, находящееся в открытом доступе, автоматически становится полиадресатным. Тем самым постулируется двуплановая адресованность письма: прямой адресат эксплицируется в обращении, а массовая аудитория является реципиентом сообщения, внешне ей не предназначенного. В связи с этим возникает необходимость включить в антропокомпонентную часть коммуникативной ситуации, помимо адресата и адресанта, третье лицо – «слушателя» (Почепцов, 1986) или «стороннего случайного участника», «наблюдателя» (Clarc, Carlson, 1986).

Выдвинутая в этой связи гипотеза об информативах (Clarc, Carlson, 1981) предполагает, что каждый из традиционно выделяемых речевых актов совершается с помощью речевого акта – информатива. По отношению к адресатам автор выполняет традиционный иллокутивный акт (просьбу, обещание, благодарность), и одновременно, с помощью того же высказывания информирует об этом акте сторонних наблюдателей. Таким образом, адресат является получателем двух иллокутивных актов – информатива и, например, просьбы, а наблюдатель – лишь информатива.

Было установлено, что массовый реципиент письма в будущее является массовым косвенным адресатом. Совокупная иллокутивная сила открытого письма носит в этом случае двойственный характер: один вектор иллокутивной силы направлен на «антропоцентр», эксплицированный в обращении, а другой – на массового реципиента.

Гибкие правила сайта позволяют адресовать письма не только себе, но и любому другому лицу (лицам). Это могут быть друзья, знакомые, коллеги, члены семьи, и даже абстрактные, неодушевленные сущности (например, *the Internet*). Адресованность письма конкретному лицу/объекту (отличному от автора) не отменяет полиадресатный и самоадресованный характер послания, но увеличивает количество векторов адресованности.

Пространство письма в будущее является многослойной темпоральной структурой, каждому повествовательному плану которой соответствует определенное время и речевые формы выражения. Субъект повествования при этом находится как внутри повествования, так и вне его, выполняя следующие коммуникативные роли: 1) автора; 2) объекта повествования; 3) адресата. Как следствие, происходит диссипация субъекта на разные темпоральные ипостаси: «Я-настоящее», «Я-прошлое» и «Я-будущее».

Исходный пункт пространственно-временной детерминированности текста «Я-здесь-сейчас» фиксирует местоположение субъекта в момент написания письма. Референция к Я-настоящему осуществляется преимущественно с помощью личного местоимения 1-го лица в именительном (*I*) и объектном падеже (*me*), а также его притяжательной и возвратной форм (*my*, *mine*, *myself*). Субъективный характер повествования обуславливает повышенный коэффициент использования данных местоимений (до нескольких десятков единиц на письмо среднего размера): *Hell, I've got a lot of time to spare for my good self. So what's the story? I kind of keep searching for something, although I keep forgetting to remind myself that everything I need is already here.*

В отдельных письмах обращение к себе будущему становится сигналом расщепления субъекта, побуждающим к автоматическому переключению на «Ты» или «Мы»-сферу уже «здесь и сейчас»: *Today you're still with Kim even after all the bullshit she puts you through [...]; [...] right now we're sitting at the computer in the training office [...]. Our body completely wrecked [...]; As I (you... well whatever, pronouns) are writing this [...].*

В финале письма при размыкании контакта с «Я-будущим» «Я-настоящее» уже ощущает свой переход в иную темпоральную сферу. Расслоение «Я», его своеобразную инициацию, можно проследить на примере номинативных единиц-подписей, расположенных на шкале от максимально приближенных к настоящему моменту до максимально удаленных в прошлое: *Present me – Me That's You – yourself – YourPastMe – Past me —YourPast Self – your 28-year old self – Past you — Past self.*

Базовым в структуре письма в будущее является проспективный слой, выполняющий в семантике жанра прогностическую функцию. Будущие события, как и сам будущий субъект, существуют виртуально, в возможном мире, как «недо-рожденное бытие» (Хоружий, 2009, с. 339). Возможный мир («контрфактическая ситуация» по С. Крипке (Крипке, 1982, с. 354)) – это вероятное положение дел по отношению к субъекту, который находится в мире реальном и проецирует свое реальное «я» в иные мыслительные пространства (Хинтиikka, 1980), осуществляя своеобразную трансформацию онтологии действительного мира (Емельянова, 1995; Степанов, 1995; , 1999; Эко, 2003).

Авторы писем моделируют эпистемически (Фуко, 1994) возможный мир и себя в нем, основываясь, с одной стороны, на фактах реальной действительности, а с другой стороны, на своих мечтах, желаниях, ожиданиях. Актуализация одного из множества возможных сценариев развития ситуации – это стохастический процесс, имеющий, тем не менее, высокую вероятность

реализации. Находясь «здесь и сейчас», пишущий формулирует пропозицию, которая может быть верифицирована как истинная либо ложная только через определенное время, т.е. в той точке пространственно-временного континуума, установленной самим автором-получателем (через месяц, год, десятилетие и т.д.). Алгоритмом, позволяющим переводить одну реальность в другую, является замена или трансформация референтов действительного мира на референты мира возможного (Ильинова, 2009).

На первом этапе конструирования возможного мира будущего происходит трансформация координаты субъекта «Я». Адресат – это проспективное Ты-Там-Тогда, для обращения к которому в 90% писем авторы используют местоимение 2-го лица *you*, либо имя собственное в сочетании с прилагательным *future* (*Future, Andrew*). При этом автор осознает свою неотделимость от адресата (*I know you (well because I am you)*), воспринимает его как свое внутреннее «Я» (*I'm still inside of you somewhere*).

Ведущая роль при конструировании возможного мира будущего отводится категории модальности. Изменяя степень гипотетичности будущего, авторы руководствуются пресуппозициями и собственными интенциями. Этот диапазон довольно широк: от полной уверенности до отрицания возможности наступления события. В письмах в будущее в полной мере проявляется субъективный характер категории времени: не наступившие, существующие виртуально события, мыслятся субъектами, в зависимости от их восприятия и желания, как осуществляемые в настоящем (15,4%), осуществленные в прошлом (16,3%) или могущие быть осуществлены в будущем (19,1%).

В первом случае, индивид дает себе психологическую установку на то, что в виртуальном будущем все уже происходит так, как он задумал, и выражает пропозицию видо-временными формами Present Simple (8,1%) или Present Continuous (7,3%):

- 1) *its 2013 and you are alive (письмо датировано 2012 годом); So where are you now? Do you like it there? Who do you hang out with? What are they like?*
- 2) *Am I even tattooing? How's your garden growing?*

Тем самым, автором создается «эффект присутствия», зримой ощутимости гипотетического будущего.

Во втором случае, стремясь убедить себя в том, что прогнозы обязательно сбудутся, пишущие прибегают к исторической инверсии, при которой «изображается как уже случившееся в прошлом то, что на самом деле может быть или должно быть осуществлено только в будущем» (Бахтин, 1986, с. 297). Например: *of course u'll be married end of 2007. i.e. 19.5 months did you have a love marriage?* Виртуально, автор проживает это событие в своем сознании и мыслит его как уже свершившийся факт, своеобразное «будущее в прошлом», выражая пропозицию формами Past Simple (7,2%) и Present Perfect (9,1%)

В процессе исследования было установлено, что варьирование степени онтодостижимости (Новикова, 2010) возможного мира будущего осуществляется следующими средствами (одно письмо может совмещать разные варианты представления степени онтодостижимости мира будущего):

1) формы изъявительного наклонения: 50,8% авторов писем считают мир будущего онтодостижимым;

2) формы повелительного наклонения: 41,2% считает гипотетический мир будущего неизбежно достижимым;

3) оператор эпистемической модальности *hope*, маркирующий вход в возможный мир будущего: 40% авторов выражают надежду на онтодостижимость мира будущего;

4) условные конструкции: 28,2% альтернативный характер возможного мира;

5) сослагательное наклонение: 10,9% авторов предполагают онтонедостижимость или труднодостижимость возможного мира будущего.

Основной композиционной формой оформления ретроспективного слоя является повествование, использующее акциональные глаголы в прошедшем времени, передающие последовательность и динамику событий: *Today was okay. I was supposed to hang out with Wendy, but she felt sick so we didn't. Instead, I cleaned part of the house.* Необходимость точной реконструкции прошлого объясняет присутствие топонимов и, несмотря на запреты, личных имен, способствующих созданию реального ретроспективного контекста: *Tonight Dakota, Melody (well, not for sure, because Mike is coming tonight and she might be... indisposed), Sophia and I might go to a lesbian bar in the Gay Village.*

Лексическим маркером, сигнализирующим о переключении на ретроспективный слой воспоминаний, служит глагол *remember*, а также лексические единицы с семами «забывать» и «память» (*memory, forget*).

Основная масса писем в будущее представляет собой симбиоз трех темпоральных слоев, координирующих существование автора в разных пространственно-временных координатах. В корпусе писем в ближайшее будущее координационные письма составляют 60,80%, в корпусе писем в далекое обозримое будущее – 46,80%.

Письмо в будущее является гибридным жанром, результатом симбиоза жанров «дневник» и «письмо». Гибридизация – это свойство развивающихся систем, предполагающее интеграцию и адаптацию гетерогенных структурных особенностей и (или) единиц с целью совершенствования функционирования самих систем. Основой для гибридизации вышеназванных жанров является принадлежность письма и дневника к автобиографическому дискурсу, жанровой доминантой которого выступает эгоцентричность и повышенная рефлексивность.

Ведущим интегральным признаком письма в будущее и дневника является, помимо автоадресованности, фатическая макроинтенция – удовлетворение потребности в конфликтном или кооперативном общении. Помимо фатической макроинтенции можно выделить следующие функции письма в будущее:

1) рефлексивная – функция самопознания, самонаблюдения: *this is just another one of THOSE letters where you reflect on hopes and dreams and try to convince yourself that you really are beautiful, even if he doesn't think so;*

2) мемуарная (культурологическая) функция – фиксация важных персональных событий, позволяющих создать портрет современника эпохи: *The point of this letter is to remind us of all of the things we love in our life-just in case we might be slipping up as we always thought we might...*;

3) прогностическая – функция предсказания возможных будущих событий: *The last futureme email almost turned out to be prophetic; do you remember? Lose the dead weight and make a huge change. You turned everything around, quitting your job on the spot and finding the perfect one for you;*

4) экспрессивная – функция самопрезентации: *I will tell you a little about my self and follow up with some questions so you can reflect on your life.*

5) апеллятивная – побудить себя совершить некие действия, изменить определенные аспекты личности: *I'm here because I know, when I create a more deliberate future vision for myself then I live a life with meaning and direction.*

Гибридный характер письма в будущее проявляется также в сочетании внутренних авторских монологов со сниженной адресатной направленностью и различных способов экспликации диалогических отношений. Рассуждения в форме «потока сознания», наиболее приближенные к внутренней речи, типичны для дневников. Наличие адресата в письме в будущее повышает диалогичность текста, способствуя моделированию автодиалогов, имитирующих непосредственное общение и создающих эффект присутствия. Эпистолярная форма, в отличие от дневника, позволяет использовать прямые обращения к Я-адресату являющиеся одним из основных средств создания диалогичности. Одним из наиболее эффективных приемов диалогизации повествования выступают вопросно-ответные единства. Автор письма в будущее имитирует естественный диалог, поочередно принимая на себя роли спрашивающего и отвечающего: *Remember when you were 27? Yep, you remember.* Типичным для писем в будущее является группирование вопросов в анкетные блоки, облегчающие процесс восприятия для Я-будущего: *anyway, the first question that pops into my mind is have you got laid yet??[...]*

second question : do you have a job??

3rd question : if you have had sex is it really good?

4th question : are you gay??cause i'v always wondered!!

5th : hoe is your life??

Автодиалоги характеризуются повышенным эмоциональным фоном и экспрессивностью: *NEW YORK?! It's a possibility!! You can do it! Do anything!* (((:(.

В процессе диссертационного исследования выявлена гибридность письма в будущее, выражающаяся в совмещении особенностей устной и письменной форм, а также собственно электронных особенностей, обусловленных характером виртуального пространства. В рамках теории медиума и концепции П.Коха и В.Эстеррайхера установлено, что близость письма в будущее к устному/письменному полюсу определяется следующими факторами:

1) личностным статусом коммуникантов, т.е. их профессиональным, образовательным, духовным уровнем;

2) спонтанным / не спонтанным характером интенции и тем периодом времени, которым располагает автор для создания письма;

3) функцией письма, например этикетные письма, обычно, расположены ближе к письменному полюсу в силу своей каноничности, а для писем-исповедей характерна большая «устность».

В третьей главе «Типология жанровых разновидностей письма в будущее» выводятся классификационные критерии, предлагается типология разновидностей письма в будущее, рассматриваются структурно-композиционные особенности наиболее репрезентативных образцов англоязычных писем в будущее, обосновывается популярность жанровой разновидности «этикетное письмо», «исповедь» и attractiveness писем в далекое обозримое будущее.

В качестве ведущих классифицирующих критериев писем в будущее выбраны следующие: 1) темпоральный; 2) адресатный; 3) структурно-композиционный. Выбор данных критериев обусловлен:

1) многослойной темпоральной структурой письма в будущее, способствующей субъектной диссипации автора, действующего одновременно в разных временных слоях;

2) имманентной открытостью виртуального дискурса, позволяющей увеличивать количество векторов адресованности текстов;

3) доминированием технологического фактора, обуславливающего структурно-композиционные трансформации эпистолярных текстов на шкале жесткость / гибкость; устность / письменность.

1. *Темпоральная* классификация. Период времени, отделяющий дату отправления письма от даты его получения, влияет на тематику и функцию письма. По характеру темпоральной направленности выделяются:

а) письма в ближайшее будущее (68,5% %);

б) письма в далекое обозримое будущее (30,56%);

в) письма в далекое необозримое будущее (0,94 %).

А. Письма в ближайшее будущее очерчивают временной отрезок от одного месяца до 15 лет. Широкая возрастная дифференциация авторов обуславливает большую тематическую, функциональную и структурно-композиционную вариативность писем. Незначительность временного разрыва между датой отправления и получения письма способствует увеличению текстов субжанра «записка», выполняющих функцию напоминания: *Dear FutureMe, DO NOT get drunk tonight!; Dear FutureMe, check tennis for amit.*

Б. Письма в далекое обозримое будущее должны быть получены через 16-68 лет, т.е. в течение жизни автора. Основная масса писем в заданном диапазоне отправлена в будущее через 50 лет. Данный выбор обусловлен прогнозируемыми изменениями не только в личной жизни, но и в контексте эпохи, способными качественно изменить жизнь отдельной личности. В большинстве своем, письма этой группы выполняют некую сакральную функцию – запрограммировать автора строк на долгую жизнь, мысленно визуализировать весь период жизни.

В. *Письма в далекое необозримое будущее* отправляются, например, в 99999, 5000, 4444 или любой другой благозвучный год или дату-тысячелетие. Авторы не рассчитывают получить эти письма при жизни, но могут прочитать их на сайте и увидеть реакцию массовой аудитории сети Интернет.

2. *Классификация по типу адресованности* позволяет выделить следующие типы писем в будущее:

а) абсолютно автоадресованные письма, перемешающиеся в канале «Я-Я», доступ к которым закрыт для стороннего наблюдателя.

б) *двупланово-адресованные письма*, представленные следующими вариантами:

1) *эксплицитно автоадресованные письма*, находящиеся в открытом доступе на сайте. В этом случае письма в будущее одновременно проходят через два канала («Я-Я» и «Я-ОНИ»).

2) *эксплицитно полиадресованные письма*, опубликованные на сайте и одновременно отправленные на личный электронный адрес автора, проходящие через два канала в ином порядке («Я-ОНИ» и «Я-Я»).

в) *многопланово-адресованные письма*: *эксплицитно адресованы конкретному индивиду (родному человеку, неодушевленной сущности)*.

3. *Структурно-композиционная классификация*.

Важным критерием для типологизации писем в будущее является структурно-композиционное оформление, а именно характер представленности эпистолярной рамки – базового структурного признака эпистолярного жанра. В отличие от обязательной внешней рамки, внутренняя эпистолярная рамка письма в будущее может редуцироваться. Элиминация каждого отдельного элемента рамки (приветствие, зачин, концовка и т.д.) не только модифицирует структуру письма, но и снижает прагматический потенциал этикетных формул, участвующих в создании диалогичности и характеризующих отношения автора и адресата.

В соответствии с компонентным составом эпистолярной рамки различаются две подгруппы структурно-композиционных вариантов жанра писем в будущее:

i) *структурно-конформные письма* (эпистолярная рамка представлена в полном объеме);

ii) *структурно-модифицированные письма* (эпистолярная рамка редуцирована).

Выбор для анализа письма-исповеди, этикетного письма и письма в далекое обозримое будущее объясняется следующими факторами: 1) частотностью употребления писем; 2) контрадикторностью регрессивным тенденциям современного эпистолярного дискурса; 3) интенцией «переломного момента» (темпоральный, возрастной, личностный сдвиг), позволяющей выйти за границы эпистолярного дискурса.

Письма-исповеди являются одной из наиболее частотных разновидностей писем в далекое обозримое будущее (17,25%). Объединяющим мотивом исповеди является самоанализ, искренняя оценка своих поступков. При этом

фактологическая информация отходит на второй план, а основной акцент делается на анализе ситуации: *But if there is any doubt in your mind, then I hope this message gives you some insight into what really matters.*

Виртуальный дискурс является идеальным местом для исповедального события, особенно в контексте европейской культуры, с ее табу на вторжение в сферу частной жизни. Публичная исповедь укладывается в поведенческую парадигму «на миру и смерть красна», имплицитно отчаяние, подталкивающее в критическую минуту к поискам внешнего адресата. Массовая аудитория сети Интернет – это случайный слушающий, имплицитный полиадресат перед которым можно раскрыть душу: *I am making this a public letter. I want **anyone** who sees this to know the truth about me - even if they don't know who I am. Maybe **someone** is reading these letters, searching for an answer, as I was. The answer is there. Inside you.*

Отдельные образцы писем-исповедей эксплицитно адресованы Богу как высшей инстанции: *Dear God, Thank you for my life, health, kindness, and so many challenging and rewarding friendships! Некоторые авторы цитируют Библию и другие теософские тексты: It's hard for me to read Paul's words without wincing: Five times I received from the Jews thirty-nine lashes [...] (2 Corinthians 11:24–25).*

Темы писем-исповедей касаются, преимущественно, межличностных взаимоотношений:

1) отсутствие друзей: *Need I remind you that at this time in your life, these are your **ONLY** bestfriends. **ONLY**. Name one other person who you can expect to hang out with you one whole day? Nil,nada zero! This sucks. Its a hard time...;*

2) одиночество: *The familiar lonely feeling is creeping up in me again. I just want someone to be completely fascinated in me...;*

3) страхи, опасения: *I guess I'm writing this because I'm really scared that I'm going to end up somewhere "wrong";*

4) любовь, расставание с любимым человеком: *you lost your best thing, your soul, your love, in this night you broke up, seriously its so hard, its so painful;*

5) состояние неопределенности: *You are not happy here. You have no self-esteem, your friends are judgmental about you not going to church, home life is **UNBEARABLE**, and it just sucks!!!!!!!!!!;*

6) проблемы со здоровьем (алкогольная, наркотическая зависимость, суицидальные наклонности, сексуальные расстройства и т.д.): *Hopefully by now you have better hobbies than drinking [...] I don't know if you're on meds or just praying more, but [...] I hope it's better than what I'm doing;*

7) смерть близких людей: *its been one year since meg died... .*

Структура писем исповедей может быть представлена, в разных вариациях, следующими конститuentами:

1) проблема (*Hey, its February right now. You still dont have your first kiss...;*

2) описание состояния (*I am so deeply in pain right now; Lonely, in pain, thinking too much...;*

3) утешение, поддержка, вера в себя (*you're on the right path of recovery; although it's taking you awhile to be where you want to be in life, I have faith in you, you will get there I know it*);

4) советы в форме пожеланий или императивов (*Please don't be scared; Just be there for her and remember to listen to her soul*);

5) надежда на лучшее (*I hope the next ten years with you are as good as the last ten have been*).

На следующем месте по частотности находятся этикетные письма в ближайшее будущее (15,68%) и далекое обозримое будущее (15,50%). Автоадресованные этикетные письма выступают средством гармонизации окружающего контекста жизни, обыгрывания возможных социально-ролевых отношений, инструментом вписывания субъекта в систему социокультурных координат в процессе моделирования положительного самообраза.

Этикетные письма в будущее проявляют широкую вариативность, как в структурно-композиционном, так и лингвопрагматическом оформлении. Желание поздравить себя реализуется в форме подведения итогов за прожитый период жизни, учебы и т.д. Этим объясняется увеличение объема письма-поздравления в будущее по сравнению с традиционными поздравлениями. Клише-поздравления при этом обрамляют основной текст письма и занимают в нем следующие позиции: 1) тематический блок, 2) приветствие (*Dear FutureMe, I'm sending you this email to wish you a happy 12th birthday!!!*); 3) финальная фраза (*(: again, HAPPY 23rd BIRTHDAY! AnywayS, happy 736th day anniversary and Qi Xi festival!*).

Случаи использования полнокомпонентных речевых актов поздравления, а также перформатива-клише *congratulate* и его производных (*congratulations*) ограничены условными конструкциями и касаются взаимоотношений с противоположным полом (возможная свадьба, годовщина бракосочетания). Полисубъектное событие является более уместным поводом для использования такой специфической лексики. Имплицитно эти поздравления двупланово-адресованы, поскольку косвенным адресатом является «вторая половинка» автора. Боязнь спугнуть свое счастье обуславливает оформление поздравления в форме условных придаточных предложений: *This email would be coming to you on our 10 year anniversary and I hope it is a happy day for us. Congratulations to us if we made it (I hope we do)*. Заглавия писем-поздравлений с днем рождения включают лексико-семантические единицы поля «поздравление»: *Happy Birthday!*; *Buying birthday gifts*; *Birthday Wishes*. Расширение заглавий может происходить за счет числительных, обозначающих возраст автора или период времени, оставшийся до наступления важного события: *You're 17!*; *Happy 40th Birthday!!!!*; *1 year left to 30*; *5 years from now...*; *5-Year Plan*. В отдельных случаях заглавие – это просто возраст юбиляра (50) или моделирование диалога между авторскими возрастными ипостасями (*Hello 50. It's 45. How's it going?*). Авторы могут поздравлять себя с рождением близких людей: *My Nephew Born Today* и даже виртуальных субъектов, появление которых в жизни автора можно прогнозировать:

A letter from June 22nd, 2012 from your (hopefully) wife <3

Dear Future Husband.

Happy Birthday!!!!!! <3 :)

Анализ пожеланий и перспективных надежд позволил выявить спектр морально-этических ценностей современного англоязычного общества:

1) любовь, семья, дети (*I want to enjoy my kids while I still have the energy; Most of all, remember that love is the important thing. Not money, not a house, not even the pink Hunter wellies*);

2) карьерные устремления, повышение образовательного уровня, саморазвитие (*I hope you have a steady job; Travel as much as possible*);

3) здоровье, молодость, красота, фигура (*I hope you're in a great shape when you get this email; Hopefully you'll be a super-slim, ultra-fit babe magnet...*);

4) моральное, душевное состояние (*I hope you are feeling better in yourself. I hope that you are less anxious, and less often depressed*);

5) материальное благосостояние (*Let me remind you of your more trivial wants: skyline, beautiful clothes, paris asia anytime, good food, minor fame*).

Вопреки сложившимся стереотипам, моральное благосостояние и семейные ценности более приоритетны, нежели материальные блага.

Таким образом, этикетное письмо в будущее выступает важным средством осуществления автоадресованного «прагматического поглаживания» в эпоху тотальной глобализации. Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о расширении функционального и структурного потенциала этикетных писем в будущем.

Адресат письма в далекое обозримое будущее – сложно визуализируемый адресат, с низкой онтодостижимостью. В связи с этим возрастает количество обращений, распространенных описательными и ограничительными определениями, метатекстуальными уточнениями: *To the dearest, older, me; past! you (or is it future!you? i better not have already succeeded and then had my memories erased like Donna); Dear Future Me (who might as well have plenty grandchildren now); Dear old lady, are you still alive?*

В корпусе писем в далекое обозримое будущее возрастает доля писем с эксплицитной двуплановой адресованностью. Значительный темпоральный разрыв между датами отправления и получения письма побуждает авторов вводить дополнительного адресата (адресатов), способного замкнуть коммуникативную цепочку в форс-мажорной ситуации (смерть автора письма, изменение адреса и т.д.): *Considering I could change my email, the site could go down, the world could possibly end (tomorrow), internet could change a ton, you could die, etc. (p.s. you still a pessimist?) Anyway...*

В этом случае авторы выбирают следующие стратегии:

1) создать абсолютно полиадресатное письмо: *Dear Future Readers; Dear people, i'm from the future let that be for sure...*; референтная отнесенность к полиадресату выражается собирательными существительными (*readers, people, Receiver*), окказионально капитализируемыми для придания им статуса имени собственного; неопределенными местоимениями (*anybody; any of you; someone*)

и пустым адресатным блоком, имплицитно референцирующим к любому наблюдателю (*To ???*);

2) создать двупланово-адресованное письмо: автоадресат эксплицитно номинирован в обращении, а референция к полиадресату осуществляется в ткани текста (*I certainly hope that I'm not dead, but if I am, please let everyone know that I love them. The wife, the kids, (the grandkids?)*) или в постскриптуме (*P.S.: This was made public because, if I'm not alive, I'd like it to be seen, maybe for other people who are older and are giving up on life. I'd like my friends who are alive to see it*).

Характерной особенностью писем в далекое обозримое будущее является стремление к добровольному отказу от анонимности и вхождение в виртуальный дискурс под собственным именем, несмотря на оговариваемое сайтом *futureme.org* табу на разглашение конфиденциальной информации. Авторы писем в далекое обозримое будущее используют в обращении клишированное приветствие *Dear Future Me*, а собственное имя выносят в сильную финальную позицию: *Sincerely, Michael Miller – 18 year old version; Written by Amy Solomon in London, aged 16; From Brian Castro*. Анализ эмпирического материала показывает, что имя и фамилия эксплицитно используются 4,12% авторов, в совокупности с остальными идентификаторами (электронная почта, фамилии друзей и т.д.) число возрастает до 6,87% и имеет тенденцию к увеличению.

В заключении работы обобщаются полученные результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

Перспектива дальнейшего исследования видится в более детальной разработке жанровых особенностей письма в будущее, анализе реализации темпоральных отношений, разработке понятий автоадресованности и двуплановой адресованности, расширении типологии писем в будущее в английском языке с учетом ономазиологического и функционального критериев.

Основное содержание работы нашло отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Чеснокова И.А. Дифференциальные и интегральные признаки открытых писем [Текст] / И.А. Чеснокова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Выпуск № 6. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 100-102 (0, 25 п.л.).

2. Чеснокова И.А. Особенности устной / письменной речи в электронном письме [Текст] / И.А. Чеснокова // Вестник Бурятского государственного

университета. Серия: Романо-германская филология. Выпуск № 11. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 132-135 (0,2 п.л.).

3. Чеснокова И.А. Письмо-исповедь в рамках виртуального дискурса [Текст] / И.А. Чеснокова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Выпуск №1. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. – С. 229-231 (0,25 п.л.).

4. Чеснокова И.А. О некоторых аспектах построения жанровой модели полиадресатного электронного письма [Текст] / И.А. Чеснокова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Выпуск №10. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. – С. 188-191 (0,25 п.л.).

5. Чеснокова И.А. Особенности процесса самоидентификации личности в виртуальном дискурсе [Текст] / И.А. Чеснокова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Выпуск №5. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. – С. 123-127 (0,31 п.л.).

6. Чеснокова И.А., Кобенко Ю.В. «Письмо в будущее» как автокоммуникативный гибридный жанр виртуального дискурса [Текст] / И.А. Чеснокова, Ю.В. Кобенко [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2015. – № 4. – ISSN 1999–8406. – Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>. – Загл. с экрана (0,5 п.л.; личный вклад – 0,45 п.л.).

Статьи, индексируемые наукометрической базой данных Web of Science:

7. Chesnokova I.A. The addressee types of the Internet open letters. [Text] / Procedia – Social and Behavioral Studies. XVth International Conference «Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations». – Vol. 206. – 2015 – Pp. 14-17 (0,25 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

8. Чеснокова И.А. Полиадресатные электронные письма (некоторые особенности) [Текст] / И.А. Чеснокова // Язык и культура. Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 153-157 (0,2 п.л.).

9. Чеснокова И.А. Текст в интермедиальной культуре [Текст] / И.А. Чеснокова // Герценовские чтения. Материалы конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ, 2001. – С. 42-44 (0,1 п.л.).

10. Чеснокова И.А. Фрейм полиадресатного электронного письма [Текст] / И.А. Чеснокова // Герценовские чтения. Материалы конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ, 2002. – С. 33-34 (0,1 п.л.).

11. Чеснокова И.А. Адресованность письма в дискурсе эхоконференции [Текст] / И.А. Чеснокова // Современные проблемы лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации. Ученые записки. Том № 5. – Санкт-Петербург: изд-во СПб, 2002. – С. 122-127 (0,3 п.л.).

12. Чеснокова И.А. Лексическое наполнение внутренней эпистолярной рамки полиадресатного электронного письма [Текст] / И.А. Чеснокова //

Лингвистические и культурологические традиции образования. Материалы пятой международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 58-64 (0,3 п.л.).

13. Чеснокова И.А. Особенности языкового наполнения внешней эпистолярной рамки полиадресатного электронного письма [Текст] / И.А. Чеснокова // Межкультурная коммуникация: теория и практика. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 36-41 (0, 25 п.л.).

14. Чеснокова И.А. Письма-просьбы в дискурсе Интернет-конференции [Текст] / И.А. Чеснокова // Лингвистические и культурологические традиции образования. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С. 87-90 (0, 15 п.л.).

15. Чеснокова И.А. Исторические предпосылки возникновения полиадресатных писем [Текст] / И.А. Чеснокова // Межкультурная коммуникация: теория и практика. – Томск: ПауШ МБХ, 2006. – С. 48-54 (0, 25 п.л.).

16. Чеснокова И.А. Особенности фатического речевого общения в дискурсе Интернет-форума [Текст] / И.А. Чеснокова // Мировая культура и язык. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – С. 36-39 (0, 2 п.л.).

17. Чеснокова И.А. Этикетные письма [Текст] /И.А. Чеснокова // Межкультурная коммуникация: теория и практика. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – С. 122-127 (0, 2 п.л.).

18. Чеснокова И.А. Полиадресатное электронное письмо как жанр компьютерной коммуникации [Текст] / И.А. Чеснокова // Лингвистическое образование: научные основы и дидактическое решение. Сборник материалов региональной научно-практической постерной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2013. – С. 50-52 (0, 1 п.л.).